

A dramatic illustration of a nuclear explosion. A massive, billowing mushroom cloud of grey and white smoke rises from a desert landscape. At the base of the cloud is a bright, intense fireball of orange and yellow. A powerful red laser beam cuts diagonally across the sky from the top left towards the explosion. In the foreground, a green military truck is parked on the dusty ground, with several destroyed cars nearby. The sky is blue with scattered white clouds.

Владимир Хомутский

Крылья Икара. Рассказы

Владимир Хомутский

Крылья Икара. Рассказы

«Автор»

2025

Хомутский В.

Крылья Икара. Рассказы / В. Хомутский — «Автор», 2025

Создание боеприпасов требует большого количества испытаний на полигонах,
чему и посвящена эта книга

© Хомутский В., 2025

© Автор, 2025

Владимир Хомутский

Крылья Икара. Рассказы

Владимир Хомутский

КРЫЛЬЯ ИКАРА.

Рассказы

Содержание

Армейские лагеря.....	3
Чауда.....	9
Мальчик на войне.....	12
Алтайский край.....	13
Старик и степь.....	16
Синий нос.....	20
Старатель.....	21
Крылья Икара.....	26
Города ученых.....	31
Оборонные заводы.....	34
Стрельба по облакам.....	38

Армейские лагеря

Пятый курс моей учебы в МВТУ имени Н.Э. Баумана запомнился тем, что в должности заведующего кафедрой М-4 был утвержден доктор технических наук, профессор Олег Данилович Антоненков, крупный ученый в области взрывных методов обработки материалов, теории исследования операций и оценки эффективности действия боеприпасов, который был очень общительным человеком и замечательным педагогом.

На пятом курсе продолжились занятия по специальным дисциплинам, при этом большое внимание уделялось выполнению курсовых проектов. Мне было поручено под руководством доцента Владимира Алексеевича Одинцова выполнение курсового проекта по разработке 115-мм осколочно-шрапнельного снаряда к гладкоствольной танковой пушке. Требовалось проработать его конструкцию и провести необходимые расчеты эффективности поражающего действия по типовому вертолету противника. На снаряд такого типа впоследствии В.А. Одинцов получил авторское свидетельство, а затем патент на изобретение, позднее в печати он стал называться «Бауманским снарядом».

Работа над курсовым проектом занимала достаточно много времени, но я успел начертить одному комсомольскому деятелю с кафедры М-6 еще и ручной противотанковый гранатомет, разумеется, за деньги в размере тогдашней стипендии старшекурсника. В связи с этим, вспомнился старый анекдот о том, что, мол, студенты МГУ по ночам ходят по женщинам, а студенты МВТУ все чертят, чертят, чертят...

Редкий бауманец не любит выпить холодненького разливного пива, а в 70-е годы прошлого века оно было настоящим, шибало газом в нос, более 3-х суток не хранилось, да и хранить его не имело смысла, так как народ выпивал запасы пива очень быстро. С ребятами из нашей группы мы посетили достаточно много московских пивных баров и ларьков на Арбате, на ВДНХ, в Измайлово, в парке имени А.М. Горького, но чаще всего мы ездили на трамвае в Лефортово, в пивной бар на Ухтомской улице. Это была достаточно уютная, народная стек-

ляшка, со стоячими местами за столами, на крючок которого удобно было повесить портфель и тубус с чертежами. Пиво там не разбавляли, на закуску можно было взять креветок или селедку, а еще лучше большой кусок вареной любительской колбасы с горчицей и черным хлебом, которые вполне заменяли обед.

В Бауманское училище поступало не так много девушек, а уж на таких технических факультетах как наш, их было совсем мало. В общежитии в Измайлово имелся небольшой спортивный, а по вечерам танцевальный зал, на танцах играли ребята на гитарах, подсоединенных к усилителю, руководителем этого ансамбля был Володя Чеботарь, который хорошо играл и пел, включали и магнитофон.

На эти танцы приходили студентки из нашего и других факультетских общежитий. Приезжали на метро девушки из других институтов Москвы, и просто молодые москвички, но их было тоже мало на такую ораву ребят. Тем не менее, к концу учебы многие из ребят женились, а девушки практически все вышли замуж.

Недалеко от нас, на Нижней Первомайской улице находилось общежитие фармацевтического факультета 1-го Московского медицинского института, там ситуация была обратная – на всю группу у них были 1-2 парня, а остальные девчонки.

В это общежитие, несмотря на строгих вахтерш, каким-то образом проник один из наших прохиндеев, после чего туда стали ходить другие ребята с нашего курса, и я вместе с ними. Вначале мы познакомились с Ольгой, Татьяной и Леной, затем с Ирой, Светой и Наташей, все они были из одной группы, младше нас на два года, учились на фармацевтов и были очень симпатичными.

Мы приходили к ним на танцы, они приглашали нас на дни рождения и праздники. По их просьбе мы быстро начертили для курсовых работ из их учебников схемы оборудования по технологиям приготовления лекарственных препаратов, объяснили принципы их работы, чему девчонки были очень довольны.

Мне очень понравилась одна из этих девушек, у нее были каштановые волосы, выющиеся до плеч, правильные черты лица, красивая фигурка и стройные ноги. Ее родители жили в городе Кубинка Московской области, отец и старший брат служили в армии, в общем, она была почти из такой же семьи, как у меня...

Но более близкие отношения у нас не сложились, не получились они и у моих друзей, по этой причине мы проводили долгие зимние вечера в общаге лежа на кроватях, уткнувшись в стену и целую неделю страдали.

Прошло много лет, я встретил ее случайно в метро, и она почти не изменилась, мы молча смотрели друг на друга, но я отвел взгляд, потому что ехал с сыном, которому тогда было столько же лет, как и мне в студенческие годы. Подъехав к нашей станции, мы с ним вышли из вагона, сыну я тогда ничего не сказал...

На пятом курсе прошло распределение студентов по предприятиям оборонных отраслей промышленности. К студентам-москвичам подход был простой, распределяли на предприятия поближе к месту жительства, остальных – в оборонные НИИ и на заводы Урала, Алтая и Сибири, меня же и нескольких моих друзей вызвали в военкомат и, после прохождения медкомиссии, нас признали годными для прохождения двухгодичной службы офицерами в Советской армии. После завершения пятого курса, нам предстояло пройти практику в летних военных лагерях, а также практику на артиллерийском полигоне.

На практику по военной кафедре мы выехали на поезде Москва – Киев, далее ехали на военном автомобиле, который привез нас в дивизион ПВО, находившийся в лесу, среди болот, как и все, наверное, войсковые части этого вида войск. В каптерке сержант выдал нам солдатскую форму послевоенного образца, сопровождавший нас майор кафедры уехал, предупредив старосту группы, что появится только в конце практики.

На построении староста нашей группы Виктор Поляков и Володя Бердник были в погонах младших сержантов, Леша Вяльцев красовался с ефрейторской нашивкой, а Витя Прудников стоял навтыжку, ехидно улыбаясь, в солдатских галифе, сандалиях и носках красного цвета. На вопрос местного офицера, что, мол, за вид, он ответил, что у него имеется справка о том, что из-за грибка на ногах ему нельзя носить сапоги, после чего Витю переставили во вторую шеренгу...

Нас разместили в солдатской казарме, поначалу солдатскую пищу, состоящую из горохового или перлового супа с салом, гороховой каши под названием «кирзуха» и жиденького чая, невозможно было есть, а кусочек сливочного масла считался у них как награда, но в пересчете на калории все это составляло солдатскую норму.

Первые дни мы изнывали от безделья, затем приспособились и начали играть с офицерами в волейбол и футбол, чем заслужили определенный авторитет. Запомнилась процедура принятия присяги, все проходило достаточно торжественно, но немного покоробили ее слова «...а если я нарушу..., то пусть меня покарает...». После принятия присяги начались практические занятия. В автомобильном кунге станции автоматизированного контроля параметров ракеты, нам предложили никаких тумблеров не включать, и ничего руками не трогать.

На стартовой позиции офицер объяснил процедуру заправки ракеты окислителем и горючим, которое было весьма ядовитым, поэтому офицер и солдаты одевались в костюмы химзащиты и противогазы.

Процедура эта выглядела весьма смешной, но вполне опасной...

1974 год. Слева направо: Валера Мелеш, Марат Ишмухаметов и я. Армейские лагеря. Орлы!

В один из солнечных дней нам выдали карабины СКС, и мы строем пошли на стрельбище, где я из положения лежа выбил на мишени 87 очков из 100, чем заслужил похвалу сопровождавшего офицера, но при стрельбе из пистолета ПМ показатели без тренировки оказались гораздо хуже.

На обратном пути ремень карабина начал сильно натирать плечо, но мы шли бодро, с песнями, одну из которых, не имея голоса и музыкального слуха, запевал я, здесь главное, чтобы звучало отчетливо и громко, а слова совпадали с шагом левой ноги:

Канарей, канарей, пта-шеч-ка-а,
Канаре-еч-ка жалобно поёт,
Раз поёт, два поёт, три по-ёт,
Канаре-еч-ка жалобно поёт...

На одном из перекуров к нам подошел замполит части и елейным голосом предложил съездить в подшефный колхоз на прополку капусты, с чем мы радостно согласились. Стоял теплый солнечный день, а когда нас привезли на колхозное капустное поле на армейском грузовике, там уже работали молодые женщины из какого-то киевского института, и мы усердно начали им помогать. Запомнился еще чудесный украинский борщ с большим куском вареной говядины, которым нас там накормили...

Уезжали мы ранним утром, спустя 20 дней, проведенных в воинской части, после которых у меня сложилось достаточно полное представление о моей предстоящей офицерской службе в рядах Советской армии. В Киеве встретивший наш майор сказал, что поезд отходит поздно вечером, и что до этого мы можем погулять по городу, после чего многие из наших ребят договорились по телефону о встрече с киевлянками, с которыми мы познакомились на прополке капусты. Я же направился в Киевское высшее инженерное авиационное военное училище, курсантом которого был в то время мой брат, и которое закончил мой отец.

Пока я ждал брата в сквере у проходной этого старинного военного училища, сидя на скамейке, у меня шея заболела провожать взглядом проходящих мимо киевлянок, настолько они эффектны...

После приезда в Москву наша группа выехала на полигонную практику в поселок Чик Новосибирской области, с нами поехал преподаватель кафедры В.А. Одинцов. Там нас разместили в местной школе, а В.А. Одинцов поселился в полигонной гостинице.

Основным предназначением этого артиллерийского полигона являлось проведение приемочных испытаний серийных партий боеприпасов артиллерии и РСЗО, а также проведение полигонных испытаний боеприпасов при их опытно-конструкторской отработке. Мы впервые услышали потрясающей силы звук выстрела артиллерийского орудия, наблюдали из укрытия взрывы опытных зарядов взрывчатого вещества, пробитие броневых листов танковыми подкалиберными снарядами, отчего захватывало дух. В поселке изредка встречались местные старатели, бедолаги, кто-то без ноги, кто-то без руки...

На полигоне Витя Прудников подрядился забетонировать большую площадку у одного из зданий, работа после стройотряда на Таймыре оказалась знакомой, так что за десять дней мы впятером эту работу сделали, весьма удивив местного начальника строительного участка, заработав при этом не менее трех стипендий на каждого. Уезжали мы на два дня позже основной группы, Витя Прудников заказал автобус, который отвез нас на Окское водохранилище.

Мы искупались и позагорали на великолепном, чистейшем пляже новосибирского Академгородка, после чего зашли в местный пивной бар. Юра Федин и Витя Прудников по дурной московской привычке вклинились к пивной стойке без очереди, но, когда Витя поднял на пальцах обеих рук двенадцать пивных кружек, местный народ перестал возмущаться их наглости и прислал нашему столику, в знак уважения, прекрасно засоленную рыбу.

Чауда

Предварительные летные испытания разовых кассет с противопехотными осколочными минами дистанционной установки ПОМ-2 в составе вертолетной системы минирования ВСМ-1 проводились в июне 1983 года на авиационном полигоне Чауда, дислоцированной в

то время на Керченском полуострове Крыма Н-ской войсковой части. Вертолет Ми-8Т базировался на взлетно-посадочной площадке феодосийского филиала Московского вертолетного завода имени М.Л. Миля.

Испытания проводились совместно с военными специалистами щелковского ЦНИИ авиационного вооружения – ведущими инженерами этого института и летным экипажем в составе замечательного летчика Б.А. Щербины, летчика-штурмана, кандидата технических наук В.Е. Овчарова и бортового техника Г.В. Воронина.

От нашего предприятия в испытаниях участвовали ведущие специалисты по разработке кассеты, мины и взрывателя, а также военные представители Министерства обороны СССР.

Выезжали мы в эту командировку различными видами транспорта, основная группа добиралась до Феодосии поездом, мне же довелось улететь с военного аэродрома в Чкаловске транспортным самолетом Ан-26, а ранее вылетел вертолет с навесным оборудованием системы минирования, выехала спецмашина с боеприпасами и наша передвижная испытательная лаборатория с кунгом на базе автомобиля ЗИЛ-131.

Погода в Феодосии стояла замечательная, солнечная, жаркая, поселились мы в центральной гостинице «Астория», позже встретили в ней летчика – космонавта, дважды героя Советского Союза В.И. Севастьянова, участвовавшего в тренировках на Черном море французских аэронавтов приводнению и выходу из спускаемого космического аппарата. В буфете гостиницы его одолевали отдыхающие, в основном женщины, с просьбами дать на память автограф.

Работали мы в той части полигона, которая расположена на берегу моря.

В нашу задачу входило: разместить на местности с различными типами грунта тканевый крест, обозначающий летчикам точку прицеливания при минировании, найти опытные образцы мин, оценить их работоспособность после отстрела из вертолетной системы и установки на грунте. Нужно было определить координаты мин в минном поле и другие параметры согласно программе летных испытаний, свои задачи решал при испытаниях и летный экипаж.

Эх, сколько же обуви я истоптал и сколько километров прошел при этих и других полигонных испытаниях, зато было очень интересно в них участвовать и полезно знать мне, как профессионалу – разработчику боеприпасов, все преимущества и недостатки создаваемых инженерных мин.

На полигонах важнейшим вопросом является соблюдение мер безопасности, основу которых составляет знание устройства и принципов действия, специально подготовленных образцов мин и кассет, а также методик испытаний, иначе, как говорится, может и глаза «запорошить» ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.